

УДК 81'367.628

СИСТЕМА ЖАНРОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© Л.А.Ахтаева

В статье анализируется система жанров англоязычного электронного математического дискурса в связи с особенностями электронного канала общения, различными целями и построением по различным принципам данного вида дискурса. Рассматривается понятие дискурсивного (речевого) жанра, приводятся различные трактовки данного феномена, принятые в современной лингвистической науке. В основу исследования положена коммуникативно-стилистическая теория М.М.Бахтина, согласно которой любой стиль неразрывно связан с высказыванием и формами высказываний, а адекватное понимание отношения речевых жанров и языка возможно с учетом их общей коммуникативной природы. По мнению автора, электронный математический дискурс характеризуется собственной системой жанров, которая требует детального рассмотрения. В статье делается вывод о том, что выделение жанров электронной коммуникации в целом составляет проблему для исследователей, так как компьютерно-опосредованная коммуникация является синтезом предшествовавших ей видов коммуникации (устной и письменной).

Ключевые слова: жанр, математика, математический дискурс, речевой жанр, дискурсивный жанр, субдискурс, канал, субъект.

Процессы коммуникации в электронном математическом дискурсе (далее ЭМД), реализуемые с помощью электронного канала общения, отвечают различным целям и строятся по различным принципам, формируя особую систему жанровых форм, к анализу которой нам и хотелось бы обратиться в настоящей статье. Наша цель в рамках предлагаемой статьи заключается в том, чтобы обрисовать специфику жанровой системы современного английского ЭМД и показать своеобразие отдельных жанровых формаций, складывающихся в пространстве данного вида дискурса. Обращение к электронному математическому дискурсу представляется нам актуальным и достаточно своевременным в контексте современных направлений развития лингвистической дискурсологии ввиду того, что акцент многих исследований в данном направлении постепенно смещается в направлении изучения электронных жанров [1]. Помимо этого, следует также отметить и тот факт, что до настоящего времени математический дискурс в его электронном формате не подвергался системному лингвистическому изучению, в результате чего в понимании сущности и специфики данного вида дискурса сформировалась достаточно значительная лакуна.

Прежде чем перейти собственно к анализу жанров ЭМД, остановимся на самом понятии дискурсивного (речевого) жанра и обратимся к различным трактовкам данного феномена, принятым в современной лингвистической науке.

В отечественном языкознании долгое время существовало три основных подхода к изучению

речевых жанров: 1) лексический подход, наиболее связанный с теорией речевых актов, предполагает толкование семантики жанров [2: 58]; 2) стилистический подход, опирающийся на принципы литературоведения, предполагает изучение текстов с позиций их жанровой природы (анализ композиции, отбора специфической лексики); 3) типовой подход, исходящий из существования типового текста как канона или схемы конкретного речевого жанра, основывается на изучении типовых моделей текстов и речевых актов, а также способов их реализации в различных речевых ситуациях. Так, В.Е.Гольдин, О.Н.Дубровская определяют жанр как коммуникативную организацию речевого действия и соответствующего речевого произведения либо как представление, знание о типах, формах, коммуникативной организации речевых действий и соответствующих речевых произведений, но не сами эти действия и произведения [3: 78; 4-5].

Современные подходы к понятию «дискурсивный жанр» основываются на теории речевых жанров М.М. Бахтина, отмечавшего, что разнообразие видов человеческой деятельности обуславливает богатство жанров [6: 83]. По его мнению, дискурсивные жанры – это широкий спектр разнородных письменных и устных тематически и ситуативно-обусловленных типов высказываний, которые охватывают все сферы человеческой деятельности и частично пересекаются с литературными жанрами, рассматриваемыми в теории литературы [7: 34]. Эти высказывания необходимы для отражения целей, задач и специфических условий любой человеческой деятель-

ности, что осуществляется, прежде всего, посредством их особого композиционного построения. Несмотря на то, что каждое отдельное высказывание индивидуально, за сферами деятельности человека, а значит, и за сферами языка, закреплены относительно устойчивые типы высказываний.

«Разнородность» речевых жанров не исключает возможности их системного изучения, однако тот факт, что в одной плоскости не могут рассматриваться короткие бытовые реплики и многотомные романы, определяет необходимость функционального и сущностного разделения жанров. По мнению исследователя, существуют первичные и вторичные жанры, отличающиеся сложностью речевой организации, а также наличием или отсутствием «сюжетной целостности». Таким образом, первичные жанры являются результатом бытового общения и представляют собой простые структуры, вроде реплик бытового диалога, приказы или просьбы. Вторичные жанры формируются и развиваются в рамках более сложно организованной коммуникации. Важным критерием разграничения первичных и вторичных жанров является фактор их возникновения. Как уже говорилось, вторичные жанры – результат высокоразвитого, преимущественно письменного, общения. Являясь фактически продуктом «переработки» [6: 81] различных первичных жанров, вторичные жанры вбирают в себя сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения жанры, которые в результате подобной интеграции трансформируются так, что утрачивают прямое отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям (например, бытовые диалоги в романе).

В рамках теории М.М.Бахтина, которую можно условно назвать **коммуникативно-стилистической**, всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и формами высказываний, а адекватное понимание отношения речевых жанров и языка связано их общей коммуникативной природой. Существуют индивидуальные (присущие конкретному человеку) и функциональные стили, и возможный переход стили из одного жанра в другой не только меняет звучание стили в условиях несвойственного ему жанра, но и разрушает или обновляет данный жанр [8: 166, 202-203]. У М.М.Бахтина понятия «жанр» и «стиль» связаны, но не приравниваются друг к другу; с помощью функциональной стилистики исследователь дает обоснованное определение жанров как определенным, «относительно устойчивым тематическим, композиционным и стилистическим типам высказываний» [8: 164].

Высказывание, в свою очередь, понимается как единица речевого общения, а речевые жанры и язык представляют собой две разные стадии общего процесса формализации коммуникации.

Альтернативные подходы к проблеме выделения дискурсивных жанров встречаются в работах зарубежных ученых, которые стремились к переосмыслению понятия «жанр» в рамках дискурсивного анализа. Британско-американский лингвист Дж.Суэйлз предложил экстралингвистический подход к трактовке жанра. Исходя из предположения об общности коммуникативных целей дискурсов одного жанра, он вывел необходимость признания «дискурсивным сообществом» [9: 91-92] этого набора целей. В качестве дискурсивного сообщества, по Дж.Суэйлзу, выступает группа людей, объединенных тем, что они «сообща владеют определенным количеством типов дискурса» [9: 93], которые они используют для достижения коммуникативных целей. Таким образом, обосновывается идея о том, что жанры есть принадлежность дискурсивных сообществ. Так, если дискурс в целом является отражением особенностей данного дискурсивного сообщества, то дискурсивные жанры выступают в качестве воплощения инварианта (конкретного канона), признанного дискурсивным сообществом. Мы полагаем, что данный подход можно лишь частично применить при анализе жаровой специфики ЭМД. Так, с одной стороны, ЭМД отражает особенности определенного сообщества, и все входящие в ЭМД жанры являются конкретным воплощением инварианта, признанного дискурсивным сообществом. Без понимания таких жанров, как, например, научная статья, доклад, невозможно создание ЭМД, поэтому только опытный человек в состоянии создать суб-дискурс нужного жанра внутри ЭМД. Именно *умение создавать дискурсы определенного жанра* сигнализирует о вхождении человека в соответствующее дискурсивное сообщество [10-17 и др.]. Данный экстралингвистический подход к выделению дискурсивных жанров, однако, плохо формализуем, а также ничего не дает для понимания языковой природы жанра, что неприемлемо в рамках анализа ЭМД, реализующего жанровые особенности именно с помощью подбора определенных языковых средств.

Как уже говорилось выше, некоторые дискурсивные жанры обладают достаточно устойчивыми характеристиками, и интересующий нас вопрос состоит в том, как определить различные жанры в рамках с позиции языковой структуры. У.Чейф вводит понятие «жанровой схемы» в качестве основной характеристики, используемой для определения конкретных жанров. Таким об-

разом, жанровая схема соответствующего жанра представляется в виде структуры, отражающей последовательность компонентов, присутствующих в дискурсе данного жанра. Иными словами, жанровая схема дискурса А – это последовательно реализованные компоненты, появляющиеся в дискурсе А [18: 60]. Так, например, согласно исследованию В. Лабова жанровая схема рассказа состоит из «шести компонентов: резюме – ориентация – усложняющееся действие – оценка – результат / развязка – кода» [19: 116].

С одной стороны, подход, основанный на построении жанровых схем, позволяет определить композиционные особенности жанров, однако нераскрытым остается вопрос о том, как с помощью жанровой схемы можно вывести параметры, задающие языковую форму дискурса, внутри которой реализуется данный жанр. Соответственно, построение жанровой системы ЭМД с опорой на одни лишь жанровые схемы невозможно, так как они являются, скорее, научным обобщением, которое не обнаруживает прямой связи с языковой структурой.

Восстановление такой связи между жанровыми схемами и языковой структурой дискурса возможно с помощью обращения к лексико-грамматическому подходу, основывающемуся при идентификации жанров на определенных формальных характеристиках и языковых особенностях соответствующих дискурсов. Американский лингвист Д.Байбер [20] предположил, что жанры обладают некоторыми языковыми особенностями, устойчивость которых в разной степени относительна. К примеру, художественный рассказ – это цепь упорядоченных во времени событий, описываемых однотипными грамматическими формами и сплетенных между собой с помощью связующих элементов. В подтверждение своей теории о существовании у жанров устойчивых языковых характеристик автор составил и описал разнообразный в жанровом отношении корпус объемом более 400 текстов при помощи 67 «эмпирически наблюдаемых и количественно измеримых морфосинтаксических и лексических параметров». Эти параметры, среди которых представляется целесообразным выделить использование форм прошедшего времени, причастий, личных местоимений, были затем объединены в пять групп сходно варьирующихся признаков. В результате, выделенные группы образовали пятимерное пространство, в котором все тексты объединились в восемь кластеров, впоследствии названных Д.Байбером типами текстов [20: 47]. Вывод исследователя о релевантности языковых характеристик в выделении жанров имел отрицательный характер. Нам пред-

ставляется уместным заметить, что выведенное Д.Байбером утверждение о том, что жанры «оказываются лингвистически нерелевантной классификацией», основано на анализе целых дискурсов, в то время как устойчивые языковые характеристики следует искать в более специализированных измерениях. Иными словами, устойчивые морфологические, синтаксические и лексические характеристики присущи не отдельным видам дискурса, а, скорее, фрагментам дискурса, определенным типам изложения, существующим в рамках конкретного (в особенности – институционального) дискурса.

Таким образом, наше понимание жанра связано с его основной функцией – служить вербальным оформлением определенной стереотипизированной ситуации речевого творчества и взаимодействия людей. Вместе с тем необходимо отметить, что понятие «речевое взаимодействие» мы не склонны ограничить лишь диалогом. Безусловно, степень взаимодействия в письменной научной коммуникации ниже, чем в бытовом диалогическом общении, однако такое взаимодействие присутствует также и в монологической речи. О.Б.Сиротина предлагает разграничить понятия «речевой жанр» и «риторический жанр». Она отмечает, что «один и тот же жанр может быть чисто речевым при отсутствии специально спланированного, сознательно использованного построения речи и употребления в ней определенных языковых средств и риторическим – в случае сознательного планирования и употребления тех или иных средств» [21: 59]. Исследователь отмечает, что не всякий речевой жанр является риторическим даже в потенции и целенаправленно обучать можно лишь тем речевым жанрам, «которые одновременно являются или хотя бы могут быть риторическими». Видимо, близка к такому пониманию риторического жанра и Т.В.Анисимова, которая использует понятие «риторическое произведение» и определяет его как «исторически сложившийся устойчивый тип риторического произведения, единство особенных свойств формы и содержания, определяемое целью и условиями общения и ориентированное на предполагаемую реакцию адресата» [22: 151].

С учетом сказанного обратимся к анализу электронного математического дискурса. ЭМД являет собой речевую форму, сопровождающую социально-коммуникативные ситуации и объединяющую в своем составе несколько жанров. Согласно В.В.Дементьеву и К.Ф.Седову такие речевые события следует называть гипержанрами, в то время как минимальной единицей, входящей в структуру ЭМД как гипержанра, является субжанр, то есть однократное высказывание [23: 38].

Каждый жанр является неоднородным с точки зрения встречающихся в нем типов пассажей. В ЭМД существует целый репертуар дискурсивных жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения электронной коммуникации в сфере математики.

Необходимость выделения системы жанров соответствующего дискурса с опорой на языковые характеристики дискурсивных фрагментов подводит нас к вопросу о классификации типов изложения или типов пассажей. Среди основных типов – повествовательный (нарративный), описательный (дескриптивный), объяснительный (экспозиторный), инструктивный, убеждающий (аргументативный). Дальнейшее лингвистическое определение дискурсивных жанров возможно с опорой на типы пассажей, конфигурациями которых являются жанровые схемы [подробнее см. об этом: 24]. В ЭМД встречаются все вышеперечисленные типы изложения, и все они имеют типичные языковые характеристики.

Приступая к разработке критериев для выделения жанров ЭМД, необходимо учитывать тот факт, что, помимо первичных и вторичных жанров, существует деление на элементарные и комплексные жанры. Элементарный жанр сопоставим с понятием «субдискурс» и представляет собой сверхфразовые единства; комплексные жанры – это сообщения общественного характера, обычно планируемые, контролируемые. Это однозначно более сложное явление, нежели жанр элементарный, и его структура имеет общественно закрепленный, институционализированный характер. В ЭМД существует своя система подобных речевых событий (к примеру, научная статья с регламентированной структурой и содержательными частями), которые и составляют важный компонент речевой культуры математического сообщества.

Опираясь на сущностные параметры ЭМД, можно предложить следующую систему критериев выделения жанров ЭМД. Учитывая тот факт, что ЭМД реализуются и в ритуализированных, и в свободных неформальных формах, одним из критериев для рассмотрения жанровой специфики является критерий «*институциональность / официальность*» речевого произведения внутри ЭМД. Так, при первом приближении можно выделить «официальные жанры ЭМД», в число которых входят произведения, подразумевающие строгую организацию, отбор языковых средств, использование определенных грамматических конструкций. К этим жанрам относятся такие формы ЭМД, как научная статья, комментарии к статье, письменная дискуссия. К «неофициальным/ неинституциональным»

жанрам принадлежат обсуждения в онлайн-форумах, чатах. При градуировании по оси *институциональности / официальности* жанры ЭМД необходимо расположить в следующей последовательности (от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности [25: 193]): дискуссии на онлайн-форумах и в чатах – самиздатские листовки, представленные на специализированных сайтах, – онлайн-конференции – публичные выступления в режиме онлайн – статьи в научных электронных журналах.

Рассматривая «*субъектно-адресатные отношения*» внутри ЭМД, можно выделить «монологичные», «диалогичные» и «групповые» жанры ЭМД, причем последние могут быть представлены как устными формами (онлайн-чат, онлайн-конференция), так и письменными формами (статья с более чем одним автором). Субъектно-объектная стратификация ЭМД не ограничивается разделением жанров по количеству участников, рассматриваются также отношения между вовлеченными в дискурс людьми и обществом. Так, выделяется общественно-институциональная коммуникация, коммуникация между институтом и гражданином и коммуникация между агентами в рамках отдельных общественных институтов. В ЭМД основной коммуникационной линией является линия «личность (профессионал) – институт» (она представлена такими жанрами, как обращение к коллегам, к математическому сообществу). Публикация результатов научной деятельности является реализацией следующей линии ЭМД: «личность – общество», так как результаты исследования, опубликованные в сети, доступны (в большинстве случаев) не только институту (математическому сообществу), но и всем интересующимся.

Далее, в зависимости от «*событийной локализации*» фрагмента дискурса, выделим «диктантные жанры» и «жанры реального времени». Первые реализуются на протяжении длительного времени (растянутая во времени письменная дискуссия, обсуждение учеными проблемы через ответные статьи-комментарии в электронном журнале, обсуждение в форуме формата «вопрос-ответ» с неограниченной во времени возможностью комментирования). Внутри контрастных им «жанрах реального времени» рождаются речевые произведения, создающиеся группой участников в определенный (ограниченный, но не слишком протяженный) период времени. Однако основное различие, специфическое именно для электронного математического дискурса, заключается в том, что в «жанрах реального времени» *все участники имеют доступ к дискуссии и ее материалам одновременно*, например, во время открытого чата.

Степень «*центральности / маргинальности*» жанра в поле ЭМД, пожалуй, самый противоречивый критерий. Необходимо, в первую очередь, определить, что является «центром» рассматриваемого дискурса. Степень центральности или маргинальности того или иного жанра в поле ЭМД традиционно определяется тем, в какой степени он соответствует основной интенции электронной математической коммуникации, которая заключается в донесении информации и убеждении в ее верности. Мы полагаем, что *прототипичными жанрами математического дискурса являются доказательства*. Однако критерием прототипичности для жанров ЭМД целесообразно считать также и первичность текста, а в полевой структуре жанрового пространства математического дискурса первичными жанрами принято считать рассуждения, а вторичными – дискуссии. Таким образом, если опираться на основные параметры математического дискурса, центральными характеристиками справедливо будет признать максимально формальное изложение, характерное для языка математики. Однако электронный математический дискурс представляет собой феномен, в котором центр смещается в силу специфичного характера и пространства развертывания дискурса: сетевое общение имеет некоторые признаки, которые в собственно математическом дискурсе следует считать маргинальными. В силу вышесказанного, утверждение о том, что кодифицированные, стандартные формы являются центральными, а неформальное обсуждение математических проблем является маргинальным, уже неверно. В данном случае мы склонны считать, что в ЭМД выделение «центральных» и «маргинальных» жанров невозможно.

В то же время, безусловно, возможна стратификация ЭМД «*по характеру ведущей интенции*». Коммуникативное намерение в ЭМД понимается как задуманный план действий, поэтому представляется целесообразным связывать ведущую интенцию прежде всего с замыслом. В зависимости от интенции дискурса строятся высказывания в том или ином стиле речи, в монологической или диалогической форме. В ЭМД коммуникативная интенция рассматривается не только как намерение осуществить речевой акт, но, в первую очередь, как определение цели и направленности этого акта. Так, в зависимости от характера ведущей интенции в ЭМД представляется логичным выделить ритуальные / эпидейктические жанры (вступительное слово редактора электронного издательства), в которых доминирует фатика интеграции; ориентационные жанры, представляющие собой тексты информа-

ционно-прескриптивного характера (инструкция по написанию статьи, опубликованные к статьям требования, регламент общения и проведения онлайн консультации на электронных математических форумах); агональные жанры (дискуссия, лозунги).

Рассматривая критерии выделения жанров ЭМД, обратимся к жанровой классификации Н.Д. Арутюновой, построенной на основе «иллокутивного критерия» [26: 53-54]. Иллокутивный критерий дифференциации жанров тесно связан с интенцией и выражает намерение в отношении другого лица, намечает цель коммуникации. В зависимости от цели, преследуемой субъектами ЭМД, *по иллокутивному параметру* выделим такие жанры, как информативный диалог (онлайн дискуссия); обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины; диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений; диалог, имеющий целью установление или урегулирование межличностных отношений; праздноречевые жанры: эмоциональный, артистический, интеллектуальный диалоги.

Необходимо заметить, что приведенную систему критериев для выделения жанров ЭМД, хотя и можно использовать при определении жанровой специфики ЭМД, все же стоит считать несколько условной, так как «в реальной жизни жанры редко бывают представлены в чистом виде» [26: 53].

При построении жанровой схемы ЭМД невозможно ограничиться учетом одного критерия, необходим комплексный подход, позволяющий представить наиболее корректную стратификацию ЭМД. Принимая во внимание тот факт, что жанры различны по своим косвенным и прямым целям, по степени запрограммированности ответных реакций, распределению ролей и коммуникативных интересов, «правовому кодексу», протяженности, интенциональным состояниям собеседников, условиям успешности, по модальным характеристикам, мы приходим к выводу о *первостепенной релевантности критериев «институциональность» и «субъектность» в отношении разделения жанров ЭМД*. Учитывая устные и письменные формы общения в ЭМД, считаем логичным ввести для дальнейшей стратификации критерий *канал общения*. В то время как объединяющей характеристикой для всех жанров ЭМД является электронный сигнал как канал общения, коммуникация в ЭМД может осуществляться посредством устного и письменного общения.

Данная критериальная система позволяет выделить следующую систему жанров ЭМД, внут-

ри которой функционируют письменные монологические институциональные жанры, устные диалогические (полилогические) институциональные жанры и письменные диалогические неинституциональные жанры (данная систематизация представлена ниже в Таблице 1).

Таблица 1.

Жанровая схема ЭМД, построенная на основании критериев «институциональность», «языковые средства (формальное/неформальное изложение)», «канал общения», «субъектность»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ	КАНАЛ	СУБЪЕКТ
да	Письменный (визуальный)	1 (в редких случаях до 6-ти участников)
НАУЧНЫЙ СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ		
да	ДИГИТАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ: <i>научная статья, аннотация, резюме (размещенные на электронных ресурсах)</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ	КАНАЛ	СУБЪЕКТ
да	Устный (слуховой)	1 и более
НАУЧНЫЙ СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ		
да	УСТНЫЕ ИНФОРМАТИВНЫЕ ЖАНРЫ: <i>реферативное сообщение, лекция, доклад (во время онлайн конференций, вебинаров, лекции на ресурсах формата «Coursera», «Универсарий»)</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ	КАНАЛ	СУБЪЕКТ
да	Письменный (визуальный)	1 и более
НАУЧНЫЙ СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ		
нет	АКТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ЖАНРЫ: <i>рубрика вопрос-ответ на электронном форуме, комментарий, развернутое объяснение</i>	

В случае с первой группой речь идет не о возникновении новых жанров в рамках ЭМД, а о перенесении уже существующих форматов коммуникации в электронную среду. Так, например, жанр «научная аннотация», принадлежащий научному дискурсу, автоматически входит в жанровую систему ЭМД, когда аннотация становится доступной посредством электронного сигнала, а не печатного носителя. Известно также, что широкое и интенсивное развитие научно-технического стиля привело к формированию в его рамках многочисленных жанров, таких как статья, монография, учебник, патентное описание (описание изобретения), реферат, аннотация, документация, каталог, справочник, спецификация, инструкция, реклама (имеющая признаки и публицистического стиля) [27: 41; 28]. Опубликованные в сети произведения, принадлежащие к перечисленным выше жанрам, а также возможность их дистантного комментирования и обсу-

ждения позволяют говорить о существовании данных жанров и в ЭМД. Эту группу мы предлагаем называть «*дигитализированными жанрами ЭМД*», что означает «коммуникативные произведения, перенесенные в цифровой формат». Внутри группы устных жанров идет деление речевых произведений в зависимости от стиля изложения (официальный, научный, неформальный). Коммуникативная задача в обоих случаях заключается в устной передаче научной информации так, чтобы она в большей или меньшей мере была усвоена слушателями. Группа «*устных информативных жанров*» реализуются в таких формах, как вебинары, электронные лекции на образовательных платформах (например, Coursera).

Приведенная нами выше классификация имеет ряд минусов, в первую очередь, в силу довольно формального разделения жанров на основе устного / письменного канала коммуникации. Однако в данном случае перед нами стоит задача разграничения жанров внутри двух функционирующих вместе пространств – научной (математической) и компьютерно-опосредованной коммуникации. Стоит заметить, что Интернет-коммуникация как достаточно новая и активно развивающаяся область человеческой деятельности делает возможным различные виды общения внутри ЭМД. Жанровая дифференциация речевых произведений ЭМД представляет сложную проблему еще и в силу разнообразия сфер интеллектуальной человеческой деятельности, которые обслуживают эти жанры. Выбор подходящих критериев и их полноценное описание усложняется в силу выраженной тенденции к взаимодействию и синтезу жанров Интернет. Очевидно, что выделение жанров электронной коммуникации в целом составляет проблему для исследователей, так как компьютерно-опосредованная коммуникация является синтезом предшествовавших ей видов коммуникации (устной и письменной).

1. *Горошко Е.И.* Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // «ТекстологияRU»: электронный журнал, 2000. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=77>. (дата обращения: 10.01.2015)
2. *Шмелева Т.В.* Речевой жанр // Русистика. №2. – Берлин, 1990. – С.20 – 32.
3. *Гольдин В.Е., Дубровская О.Н.* Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи.– Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып.3. – С.5 – 18.
4. *Правинова Л.В.* Типология дискурсов, регистры и жанры // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №1. – С. 135 – 138.

5. *Очерedyкo Ю.В.* Речевые жанры англоязычного религиозно-популярного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – №1. – С. 131 – 136.
6. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
7. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 32 – 56.
8. *Бахтин М.М.* Собр.соч.: в 5 т. Работы 1940-х - начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – 731 с.
9. *Swales J.* Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. – N.Y.: Cambridge University Press, 1990. – 254 p.
10. *Алимурадов О.А., Блинова Д.Е., Раздубев А.В.* Фреймовое моделирование языковой картины мира, репрезентируемой в англоязычном детском дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 6 – 13.
11. *Алимурадов О.А., Гусева М.А.* Структурная и признаковая модели концепта BEAUTY (КРАСОТА), объективируемого в современном англоязычном женском дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 12 – 19.
12. *Алимурадов О.А., Микаелян М.Е.* Интегрирующий содержательный компонент концепта CRIME и закономерности актуализации его признаков в англоязычном художественном дискурсе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – №4. – С. 44 – 50.
13. *Алимурадов О.А., Милетова Е.В.* Метафорические модели, вербализующиеся с участием имен прилагательных и реализуемые в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4 (37). – С. 51 – 60.
14. *Каратышова М.А., Алимурадов О.А.* Красота в языке: гендерный и прагмалингвистический анализ комплиментарного речевого поведения. – Пятигорск: СНЕГ, 2010. – 140 с.
15. *Лату М.Н.* Псевдонаучный дискурс и псевдотермины: постановка проблемы изучения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 3. – С. 76 – 79.
16. *Лату М.Н.* Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3. – С. 98 – 104.
17. *Раздубев А.В.* Дискурс сферы нанотехнологий как вид научного дискурса (на материале современного английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 52 – 55.
18. *Chafe W.* Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 327 p.
19. *Labov W.* Language in the inner city: studies in the Black English vernacular. – Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1972. – 440 p.
20. *Biber D.* A typology of English texts// Linguistics. – 1989. – №27. – Pp.3 – 43.
21. *Сиротинина О.Б., Столярова Э.А., Кузнецова Н.И., Кормилицына М.А., Богданова В.А., Ножкина Э.М.* Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. – М.: УРСС, 2003. – 567с.
22. *Анисимова Т.В.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 214 с.
23. *Дементьев В.В., Седов К.Ф.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров. – Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 1998. – 107 с.
24. *Кибрик А.А.* Модель, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2009. – № 2. – С. 3 – 21.
25. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
26. *Арутюнова Н.Д.* Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – С. 52 – 79.
27. *Дементьев В.В.* Вторичные речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 31 – 46.
28. *Дементьев В.В.* Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 37 – 55.

GENRE SYSTEMS OF THE ENGLISH-LANGUAGE ELECTRONIC MATHEMATICAL DISCOURSE

L.A.Akhtayeva

This article analyzes the genre system of the English-language electronic mathematical discourse in terms of the features characterizing the electronic channel of communication, different aims it pursues and the structure of this type of discourse. The article also discusses the notion of a discursive (speech) genre and provides different interpretations of this phenomenon established in modern linguistics. The research is based on M.M.Bakhtin's communicative and stylistic theory, according to which any style is closely connected with the utterance and its forms, while an adequate understanding of the relations between language and speech genres is possible due to their common communicative nature. In the author's opinion, electronic mathematical discourse is characterized by its own genre system that requires detailed consideration. The article concludes that the definition of electronic communication genres presents certain dif-

faculty for researchers as computer-mediated communication is a synthesis of the preceding types of communication (oral and written).

Key words: genre, mathematics, mathematical discourse, speech genre, discursive genre, subdiscourse, channel, subject.

1. *Goroshko E.I.* Teoreticheskij analiz Internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoj oblasti // «TekstologiyaRU»: e'lektronnyj zhurnal, 2000. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=77>. (accessed: January 10, 2015) (in Russian)
2. *Shmeleva T.V.* Rechevoj zhanr // *Rusistika*. №2. – Berlin, 1990. – С. 20 – 32. (in Russian)
3. *Gol'din V.E., Dubrovskaya O.N.* Zhanrovaya organizaciya rechi v aspekte social'nyx vzaimodejstvij // *Zhanry rechi.* – Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 2002. – Vyp. 3. – С. 5 – 18. (in Russian)
4. *Pravikova L.V.* Tipologiya diskursov, registry i zhanry // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2012. – № 1. – С. 135 – 138. (in Russian)
5. *Ochered'ko Yu.V.* Rechevye zhanry angloyazychnogo religiozno-populyarnogo diskursa // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2009. – № 1. – С. 131 – 136. (in Russian)
6. *Baxtin M.M.* Literaturno-kriticheskie stat'i. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1986. – 543 s. (in Russian)
7. *Baxtin M.M.* Problema rechevyx zhanrov // *Social'naya psixolingvistika: Xrestomatiya.* – M.: Labirint, 2007. – С. 32 – 56. (in Russian)
8. *Baxtin M.M.* *Sobr.soch.: v 5 t. Raboty 1940-x – nachala 1960-x godov.* – M.: Russkie slovari, 1996. – T.5. – 731 s. (in Russian)
9. *Swales J.* *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings.* – N.Y.: Cambridge University Press, 1990. – 254 p. (in English)
10. *Alimuradov O.A., Blinova D.E., Razduev A.V.* Frejmovoe modelirovanie yazykovoj kartiny mira, reprezentiruemoj v angloyazychnom detskom diskurse // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2010. – № 4. – С. 6 – 13. (in Russian)
11. *Alimuradov O.A., Guseva M.A.* Strukturnaya i priznakovaya modeli koncepta BEAUTY (KRASOTA), ob"ektiviruemogo v sovremennom angloyazychnom zhenskom diskurse // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki.* – 2010. – № 3. – С. 12 – 19. (in Russian)
12. *Alimuradov O.A., Mikaelyan M.E.* Integriruyushhij sodержatel'nyj komponent koncepta CRIME i zakonmernosti aktualizacii ego priznakov v angloyazychnom xudozhestvennom diskurse // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2009. – №4. – С. 44 – 50. (in Russian)
13. *Alimuradov O.A., Miletova E.V.* Metaforicheskie modeli, verbalizuyushhiesya s uchastiem imen prilagatel'nyx i realizuemye v sovremennom angloyazychnom iskusstvedcheskom diskurse // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki.* – 2013. – № 4 (37). – С. 51 – 60. (in Russian)
14. *Karatyshova M.A., Alimuradov O.A.* Krasota v yazyke: gendernyj i pragmalingvisticheskij analiz komplimentarnogo rechevogo povedeniya. – Pyatigorsk: SNEG, 2010. – 140 s. (in Russian)
15. *Latu M.N.* Psevdonauchnyj diskurs i psevdoterminy: postanovka problemy izucheniya // *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* – 2012. – № 3. – С. 76 – 79. (in Russian)
16. *Latu M.N.* Voennaya terminologiya v sovremennom politicheskom diskurse // *Politicheskaya lingvistika.* – 2011. – № 3. – С. 98 – 104. (in Russian)
17. *Razduev A.V.* Diskurs sfery nanotexnologij kak vid nauchnogo diskursa (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka) // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2013. – № 37 (328). – С. 52 – 55. (in Russian)
18. *Chafe W.* *Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing.* – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 327 p. (in English)
19. *Labov W.* *Language in the inner city: studies in the Black English vernacular.* – Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1972. – 440 p. (in English)
20. *Biber D.* A typology of English texts // *Linguistics.* – 1989. – № 27. – Pp. 3 – 43. (in English)
21. *Sirotnina O.B., Stoljarova E'A., Kuznecova N.I., Kormilicyna M.A., Bogdanova V.A., Nozhkina E'M.* Razgovornaya rech' v sisteme funkcional'nyx stilej sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – M.: URSS, 2003. – 567 s. (in Russian)
22. *Anisimova T.V.* Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizirovannyx tekstov): ucheb. posobie. – M.: Akademiya, 2003. – 214 s. (in Russian)
23. *Dement'ev V.V., Sedov K.F.* Sociopragmaticheskij aspekt teorii rechevyx zhanrov. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo ped. in-ta, 1998. – 107 s. (in Russian)
24. *Kibrik A.A.* Model', zhanr i drugie parametry klassifikacii diskursov // *Voprosy yazykoznanija.* – M.: Nauka, 2009. – № 2. – С. 3 – 21. (in Russian)
25. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... dokt. filol. nauk. – Volgograd, 2000. – 431 s. (in Russian)
26. *Arutyunova N.D.* Dialogicheskaya modal'nost' i yavlenie citacii // *Chelovecheskij faktor v yazyke. Kommunikaciya, modal'nost', dejksis.* – M.: Nauka, 1992. – С. 52 – 79. (in Russian)
27. *Dement'ev V.V.* Vtorichnye rechevye zhanry // *Zhanry rechi.* – Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 1999. – С. 31 – 46. (in Russian)
28. *Dement'ev V.V.* Faticheskie rechevye zhanry // *Voprosy yazykoznanija.* – 1999. – № 1. – С. 37 – 55. (in Russian)

* * * * *

Ахтаева Лалита Абдуловна – аспирант кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

357532, Россия, Пятигорск, пр.Калинина, 9.

E-mail: arazduev@bk.ru

Akhtayeva Lalita Abdullovna – graduate student, Department of West-European Languages and Cultures, Institute of Translation Studies and Multilingualism, Pyatigorsk State Linguistic University.

9 Kalinin Str., Pyatigorsk, 357532, Russia

E-mail: arazduev@bk.ru

Поступила в редакцию 10.04.2015